

22.07.2024

Мы не пытаемся сломать глобальную систему. Она разрушится сама

ВЭБ.РФ — государственная корпорация развития, призванная участвовать в реализации крупных национальных проектов. Мы спросили у старшего банкира ВЭБ.РФ Сергея Сторчака о его видении текущего момента развития России в разрезе международного сотрудничества.

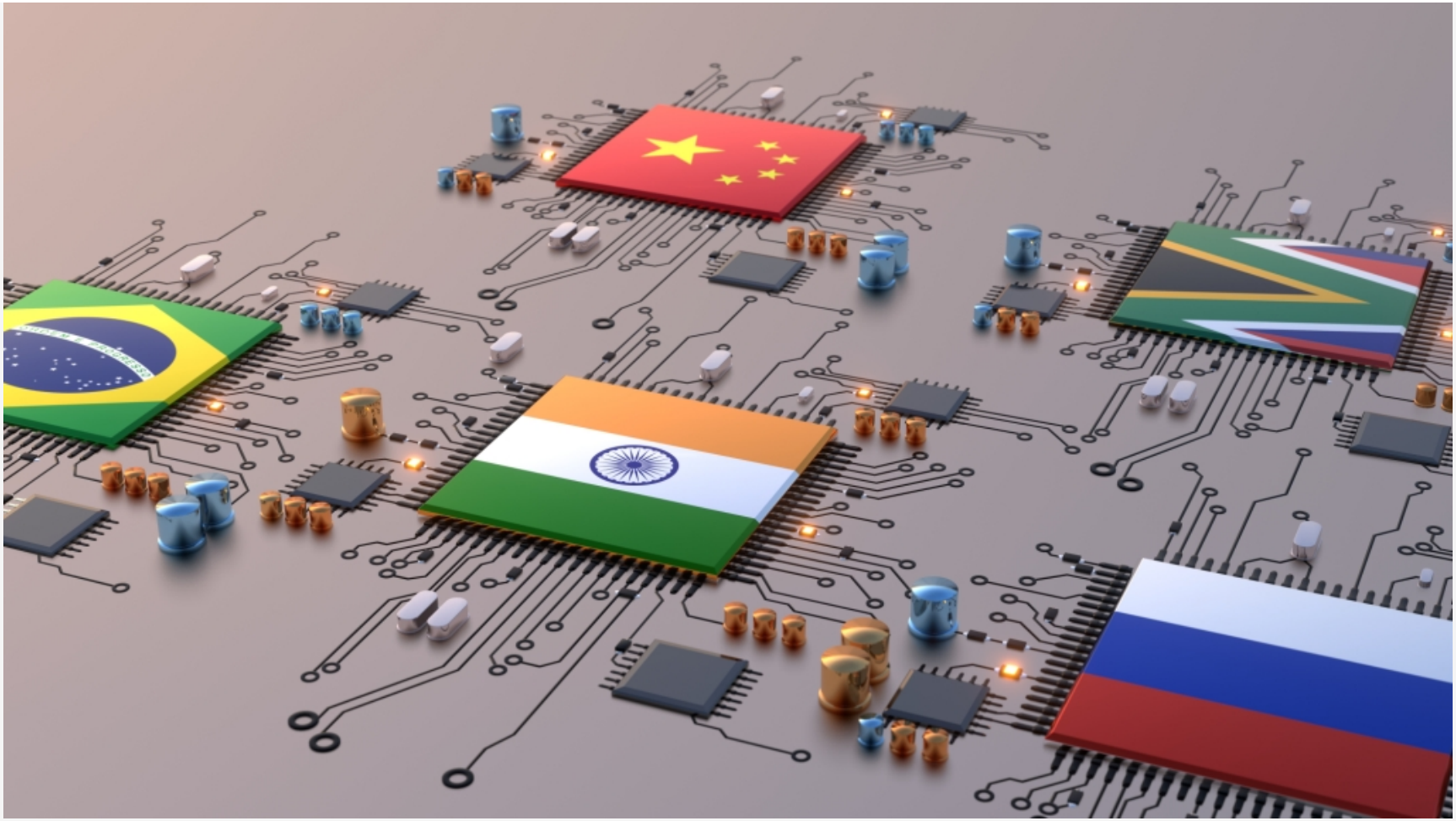
— Россия, попав в неожиданные для себя условия обрыва связей со многими торговыми партнерами, прилагает усилия для развития собственной промышленной и технологической базы. Кто нам в этом помогает? Какова наша роль в объединении БРИКС?

— Можно, конечно, порассуждать о том, насколько нынешние условия подпадают под критерии неожиданности. Например, американские санкции в отношении российских предприятий и отдельных секторов экономики были введены ещё ранее — в 2014 г. С 1974 г. действовала американская дискриминационная поправка Джексона-Вэника, юридически отменённая только в 2012 г. На протяжении долгого периода времени США и ЕС применяют к российским компаниям антидемпинговые и компенсационные пошлины, то присваивают нам статус рыночной экономики, то отзывают его, используют практику «обнуления» разницы импортных и внутренних цен на идентичные товары. Все эти меры, в том числе санкции, — часть американской и европейской протекционистской политики, для нас они не новы.

В целом, по оценке даже прозападно настроенных экономистов, Россия намного лучше справилась с новой волной санкционного давления, чем ожидалось. Но не только Россия сталкивается с ограничительными мерами. Между США и КНР, можно сказать, идёт настоящая «торговая война». Это одна из причин происходящих в мире глобальных изменений. Правопорядок, основанный на англосаксонских правилах, дискредитировал себя. Появился запрос на ведение справедливой торговли между экономиками. Можно сказать, что странами, которые формируют данный запрос, являются Россия, Индия, Китай, ЮАР, Бразилия и многие другие суверенные государства. Многие из них — члены объединения БРИКС.

Объединение стремительно расширяется: среди новых членов — Иран, Египет, Эфиопия, ОАЭ. Около 25 государств рассматривают возможность своего присоединения к БРИКС. Ещё в 2011 году министр иностранных дел С.В. Лавров отметил, что в Объединение входят государства, играющие ключевые политические и экономические роли в обширных регионах мира. БРИКС — не союз «против» кого-либо. Это важный элемент «сетевой дипломатии», объединение «за» продвижение совпадающих интересов участников, включая формирование более справедливого и демократического мироустройства.

Изначально БРИКС сформировался как политический союз. Но уже через несколько лет экономические вопросы стали входить в топ-лист повестки Объединения, как это случилось, например, с учреждением Нового банка развития или с Пулом условных валютных резервов.

— Как ВЭБ.РФ участвует в достижении тех целей, которые относятся к миссии объединения БРИКС?

— ВЭБ.РФ являлся одним из инициаторов учреждения Механизма межбанковского сотрудничества БРИКС (ММС). Он был создан в 2010 году с целью более активного и скоординированного участия национальных банков развития в укреплении и расширении экономического и инвестиционного взаимодействия между участниками объединения

БРИКС.

Основными направлениями деятельности ММС являются: развитие всестороннего долгосрочного межбанковского сотрудничества в интересах укрепления торгово-экономических отношений стран-участниц объединения БРИКС, финансовая и иная поддержка реализации социально значимых, включая региональные, проектов, модернизация условий и порядка предоставления финансовых и банковских услуг для инвестиционных проектов, способствующих экономическому развитию стран-членов Объединения. В этом году Россия председательствует в БРИКС, а ВЭБ.РФ, соответственно, является «драйвером» повестки ММС.

Мы видим свою задачу в создании условий для расширения состава Механизма, в том числе за счёт присоединения к нему институтов финансирования развития государств, вошедших в Объединение.

— Представители ВЭБ.РФ в составе российской делегации недавно посетили Китай и Вьетнам. Какие перспективы по активизации работы с хозяйствующими субъектами этих стран?

— Перспективы огромные, я бы сказал. Взаимная торговля России и Китая достигла отметки в 240 млрд долл. США — это больше, чем было запланировано 5 лет назад. Совместно с ВЭБ.РФ китайские партнеры участвуют в проектах, реализуемых в нашей стране, на сумму более 10 трлн рублей. Неслучайно Игорь Иванович сопровождал Президента России в его поездках в Китай и Вьетнам.

В ходе пленарной сессии на Российско-Китайском бизнес-форуме в мае 2023 г. в Шанхае председатель ВЭБ.РФ отметил, что мы приглашаем китайских инвесторов в развитие аэропортовой и портовой инфраструктуры. В этих проектах китайские инвесторы — самые желанные наши партнеры.

В декабре 2023 г. на встрече российско-китайской межправкомиссии зампред ВЭБ.РФ Артём Довлатов подробно рассказывал о реализации проектов логистической инфраструктуры, развитии острова Большой Уссурийский, разработке стратегического мастер-планирования для дальневосточных городов. Китайские инвесторы активно проявляют интерес к участию в реализации данных проектов. Планируем также увеличивать число ГЧП-проектов с тем, чтобы Россия покинула нижние строчки в рейтинге стран БРИКС по масштабам использования этого механизма проектного финансирования. Здесь есть над чем поработать и чему поучиться у наших китайских коллег.

Традиционно сотрудничество с Вьетнамом ВЭБ.РФ рассматривает как приоритетное в регионе Юго-Восточной Азии. Более 800 российских экспортёров уже получили поддержку группы ВЭБ.РФ на сумму свыше 300 млн долл. США. По некоторым оценкам, потенциал несырьевого неэнергетического экспорта из России во Вьетнам достигает в среднем 480 млн долл. США в год.

ВЭБ.РФ является одним из старейших и ключевых финансовых институтов России, обеспечивающих «бесшовное» сотрудничество с представителями Вьетнама в кредитно-финансовой сфере. Сейчас усилия властей двух стран направлены на расширение практики трансграничных расчётов в национальных валютах.

В рамках недавного визита в СРВ И.И. Шувалов предложил активнее использовать СПФС Банка России для организации расчётов с вьетнамскими предприятиями. На самом деле практика осуществления трансграничных платежей в национальных валютах или с использованием банковских счетов в специальных валютах активно применялась в советское время. Мы сейчас переосмысляем этот опыт, разумеется, уже с учётом нынешних реалий. Полагаю, что со временем повышение уровня организации расчётов в нацвалютах поможет нам не использовать доллар США как платёжное средство. Думаю, ВЭБ.РФ может стать тем интеллектуальным, финансовым и институциональным центром, которому под силу решение этой важной для государства стратегической задачи.

— Одной из значимых проблем, тормозящих развитие внешнеторговых связей, является логистика: Транссиб и БАМ перегружены; морских торговых судов не хватает; движение по южному направлению (в сторону Ирана, Пакистана и Индии) существует, главным образом, на бумаге… Как решаются эти проблемы и какие международные инфраструктурные проекты уже развиваются?

— Пожалуй, не соглашусь, что часть маршрутов существует только «на бумаге». Недавно был запущен новый логистический сервис RailJet — т.н. багажный поезд между Россией и КНР, буквально на днях отправили первые два состава с кузбасским углем в Индию по международному транспортному коридору «Север-Юг».

И.И. Шувалов отмечал, что за последние 10 лет ВЭБ.РФ привлёк более 80 млрд юаней для финансирования проектов в России, в том числе на проекты развития инфраструктуры Севморпути. С нашим участием строятся новые аэропортовые терминалы в Хабаровске, Петропавловске-Камчатском, Улан-Удэ, Магадане, Благовещенске, не считая уже реконструированные аэропорты в Новосибирске, Новом Уренгое и других городах России. На очереди — Оренбург и Певек.

В 2022-2023 гг. общая поддержка ВЭБ.РФ проектов строительства, реконструкции и модернизации объектов физической инфраструктуры составила 357 млрд руб. Как справедливо отметил зампред ВЭБ.РФ Юрий Корсун, ВЭБ.РФ является ключевым участником усилий государства, ориентированных на финансирование региональной аэропортовой инфраструктуры. Зачастую её строительство осуществляется в рамках флагманского проекта ВЭБ.РФ, известного как программа «Фабрика проектного финансирования», который позволяет использовать принципы «смешанного» финансирования. Шесть лет назад совместно с Минэкономразвития России ВЭБ.РФ выступил инициатором создания такого механизма. Уже сейчас в рамках «фабрики» одобрено 40 проектов на сумму 3,9 трлн руб., девять из которых — проекты транспортной инфраструктуры.

— Санкционное давление Запада нарушает процессы расчётов с зарубежными партнерами. Что нам может помочь преодолеть эти препоны?

— Исторически так сложилось, что доллар США стал доминирующей резервной валютой. С этим пока поделать ничего нельзя. Но в сфере международных валютно-кредитных отношений тектонические сдвиги уже происходят. И.И. Шувалов отмечал, что постепенно мир уходит от доллара. Юань уже стал глобальной резервной валютой, а в Индии правительственная программа, направленная на интернационализацию рупии, идёт полным ходом. Идеи конфискации российских финансовых активов, размещённых за рубежом, на мой взгляд, только ускорили эту тенденцию, поскольку заставили правительства и центральные банки многих государств задуматься о том, где и как хранить валютные резервы, роль которых в поддержании глобальной финансовой стабильности остаётся существенной.

В 2023 г. на саммите объединения БРИКС в ЮАР лидеры государств-членов Объединения сделали первые заявления о

необходимости рассмотреть возможность создания общей валюты БРИКС.

И.И. Шувалов выступает за создание новой системы расчётов, опирающихся на использование национальных валют стран-членов Шанхайской организации сотрудничества и объединения БРИКС, а в перспективе — общей валюты. Причина не только в последствиях хаотичного введения США или ЕС не обоснованных с точки зрения международного права ограничительных мер (санкций), но и в том, что общая валюта значительно уменьшает транзакционные издержки, способствует упрощению и ускорению расчётов в международной торговле. Страны БРИКС, как отметил главный экономист ВЭБ.РФ А.Н. Клепач, — это более трети мирового ВВП, если считать по паритету покупательской способности, и более 60% мирового населения, поэтому введение общей валюты будет поистине отражать так любимое на Западе словосочетание «мировое сообщество».

Но переход к общей валюте — сложный, многоаспектный процесс. Некоторые экономисты даже считают это утопией, если говорить о текущем моменте, и полагают, что сосредоточиться надо на налаживании многосторонних расчетов в национальных валютах. При этом, однако, не отрицается, что в долгосрочной перспективе стремление к общей валюте может быть реальным целевым ориентиром для властей стран, входящих в ШОС и БРИКС, например.

На мой взгляд, переход к использованию общей валюты, прежде всего, — вопрос политический, но в то же время зависимый от наличия устойчивого спроса «снизу», то есть от хозяйствующих субъектов. До тех пор, пока он не решён, перед участниками трансграничных торговых и инвестиционных отношений стоит проблема сближения условий и порядка функционирования национальных платёжных систем. При этом члены объединения БРИКС не ставят перед собой задачу сломать действующую глобальную финансовую систему. Мы выстраиваем свою, параллельную (альтернативную) западной финансовую систему.

Наша страна уже была в ситуации ограниченного доступа к мировым финансовым услугам. И эта проблема была решена. В советское время Внешэкономбанк администрировал около сотни специальных, транзитных, клиринговых и иных банковских счетов, через которые велись расчёты в клиринговых, замкнутых или специальных валютах. Мы не призываем копировать советский опыт, но сейчас вынуждены его переосмысливать.

— Могут ли Россия и Китай «сломать» существующую глобальную финансовую систему, основанную на долларе, перейдя в международных расчетах на цифровой рубль и цифровой юань?

— Не думаю, что у России или Китая есть цель «сломать» существующую глобальную финансовую систему. Она

подрывает себя изнутри и без нашего участия. А торговля в национальных валютах уже ведётся. По некоторым оценкам, 90% расчётов в торговле между КНР и Россией осуществляется в национальных валютах.

Возможно, мы в итоге даже придём к общей валюте или станем использовать национальные системы расчётов. Вопрос не в форме, например, рубля — цифровой он или нет, а в сути складывающихся отношений: важно, чтобы его принимали хозяйствующие субъекты, в том числе банки различных юрисдикций.